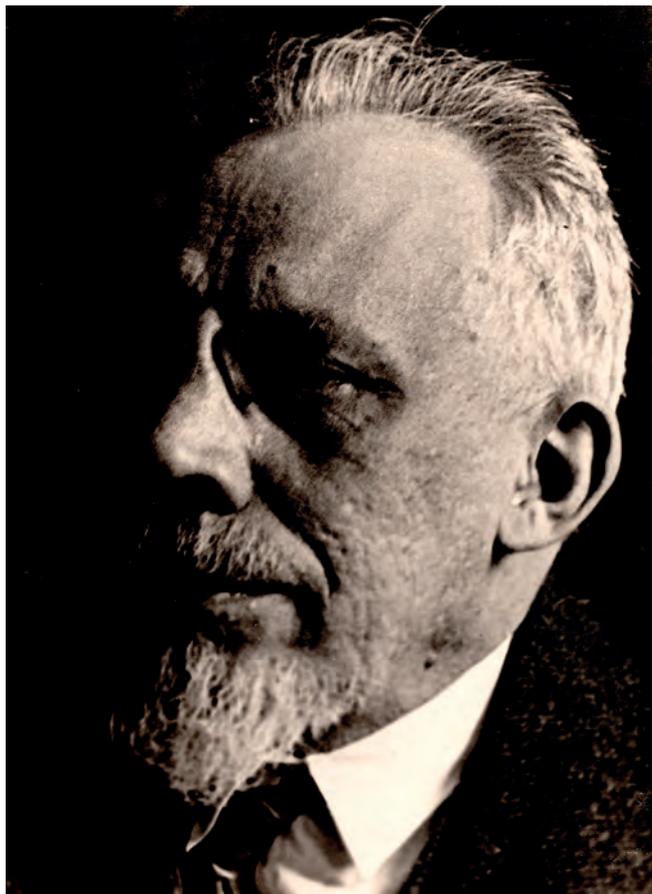

Алексей
Николаевич
Северцов

1866–1936

Алексей Николаевич СЕВЕРЦОВ

Русский и советский биолог, морфолог, крупнейший анатом и эмбриолог, основоположник эволюционной морфологии животных, создатель русской школы морфологов-эволюционистов.

В 1920 г. избран в действительные члены Российской академии наук (с 1925 г. АН СССР, ныне Российская академия наук), в 1925 г.

— в действительные члены
Всеукраинской академии наук
(с 1936 г. АН УССР, с 1991 г. АН Украины, ныне Национальная академия наук Украины).

Основатель и первый директор Института эволюции животных АН СССР (ныне Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова Российской академии наук). Имя академика А.Н. Северцова присвоено Институту в 1936 г.

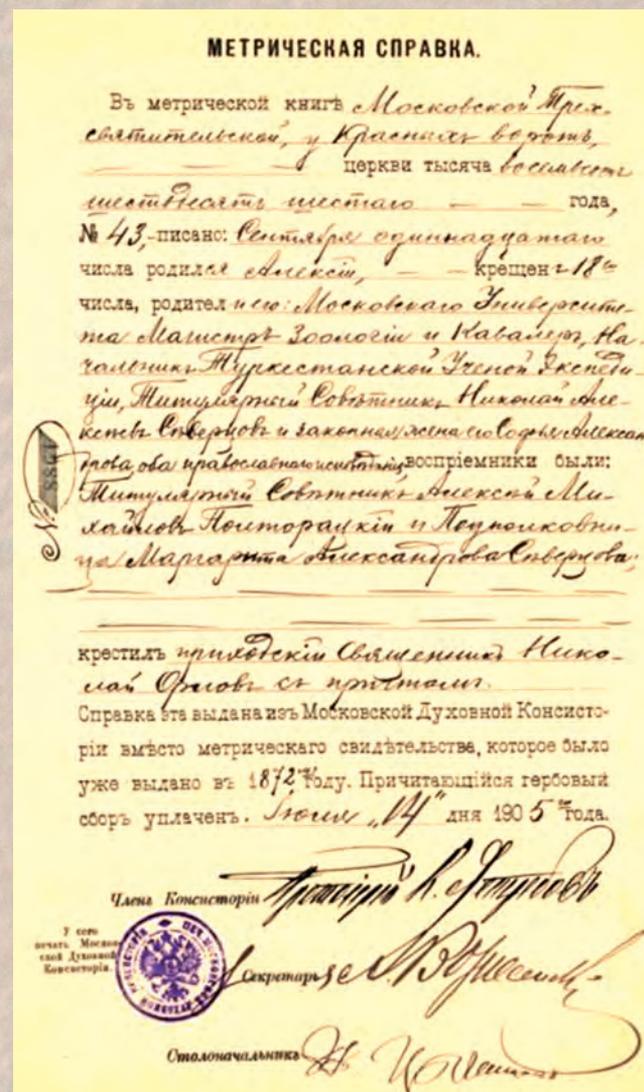
Детство

Алексей Николаевич Северцов родился 11 сентября (по старому стилю) 1866 г. в Москве в семье Николая Алексеевича Северцова, известного натуралиста-зоолога и путешественника, представителя научной школы зоологов-эволюционистов К.Ф. Рулье. Первые 8–9 месяцев своей жизни маленький Алеша провел с родителями в Москве, а затем вся семья переехала в село Петровское, Воронежской губернии, в имение деда Алексея — Алексея Петровича Северцова. Именно там прошло все детство Алеши. Он очень рано научился читать не только по-русски, но и по-немецки и по-французски. К 8–10 годам он уже свободно владел тремя языками. Когда отец жил с сыном в деревне, он уделял ему много внимания. Рано научил мальчика охотиться, а также стал его первым учителем рисования.

По совету своего университетского товарища профессора С.А. Усова, известного зоолога, также ученика Рулье, он определил сына в московскую частную гимназию Л.И. Поливанова — одно из лучших учебных заведений того времени. Поливанов, по словам А.Н. Северцова, оказал на формирование его личности наибольшее, после отца, влияние.

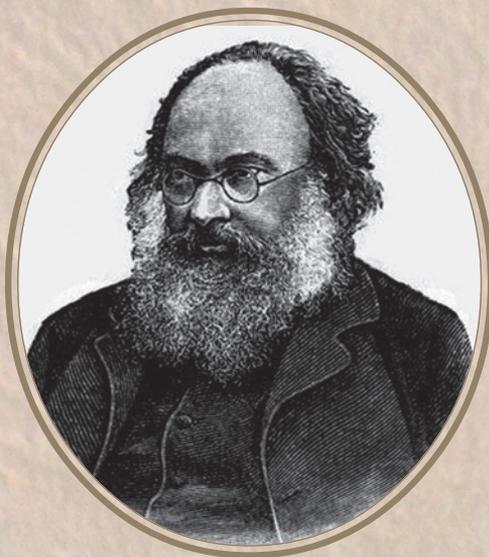
А.Н. Северцов — гимназист
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.44

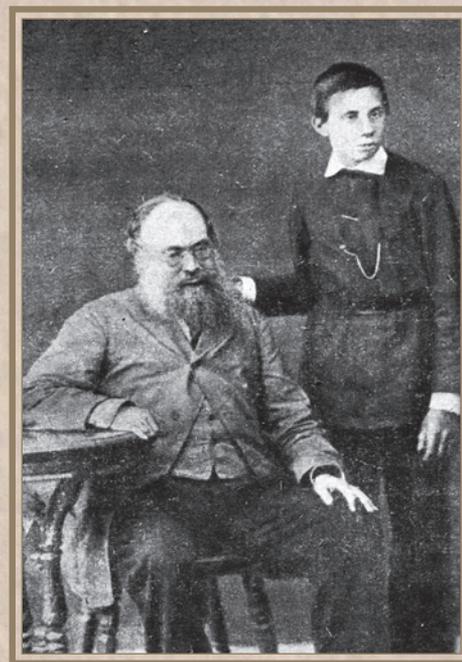
Метрическая справка
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.12

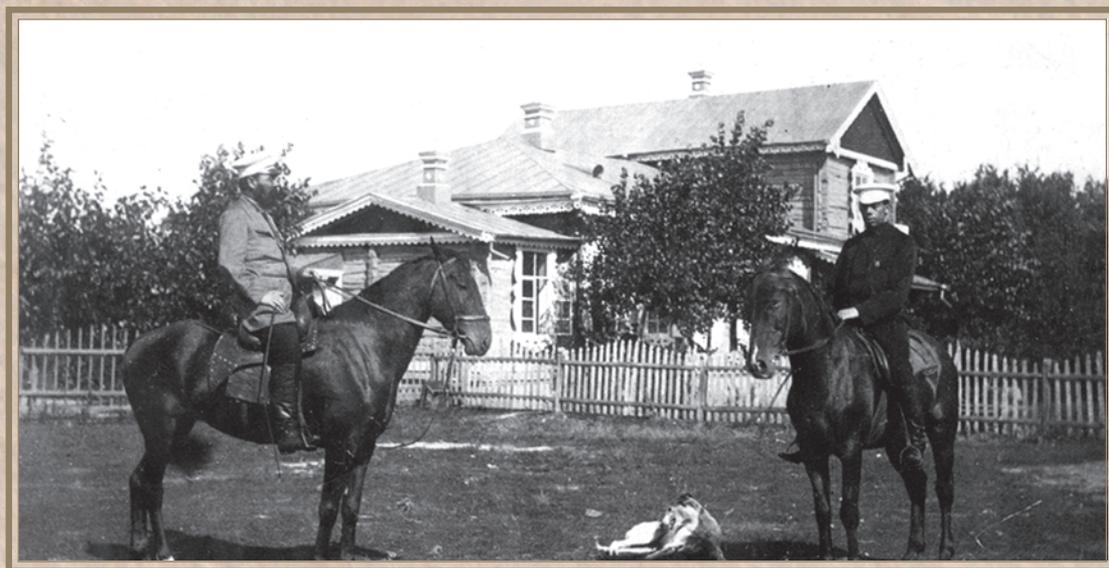
*Дед — Алексей Петрович Северцов,
герой Отечественной войны 1812 г.*

*Отец — Николай Алексеевич Северцов,
путешественник, зоогеограф*

*Николай Алексеевич с сыном
Алексеем (в начале 1870-х гг.)
РАН Ф.467 Оп.2 Д.12*

*Н.А. и А.Н. Северцовы на лошадях в Алексеевке.
Архив ИПЭЭ РАН*

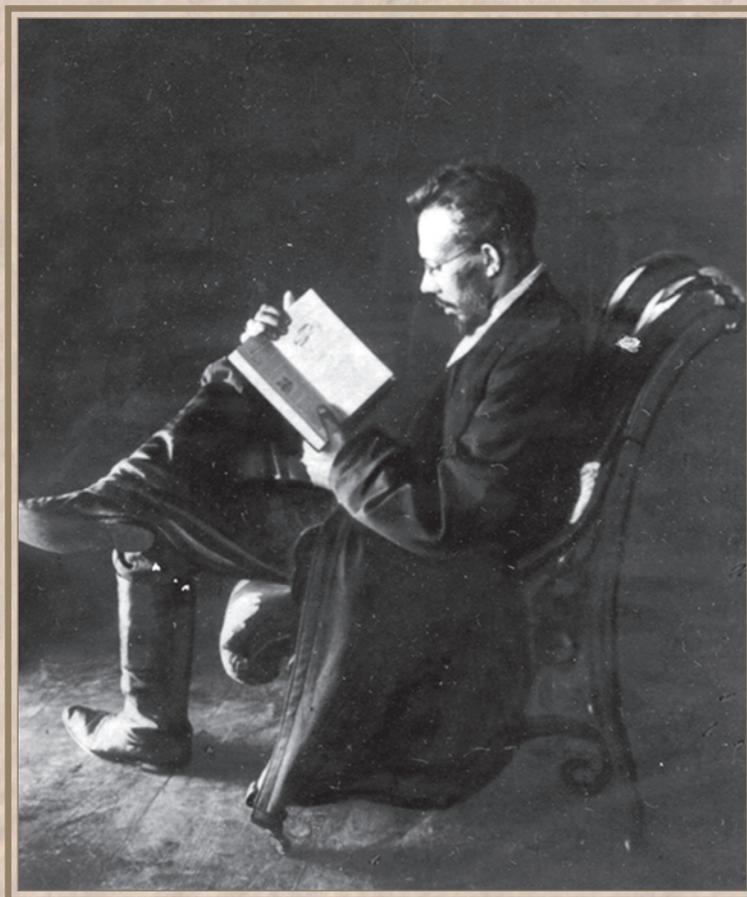
*Мать — Софья Александровна
Северцова*

Студенческие годы

В 1885 г. А.Н. Северцов поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Под руководством М.А. Мензбира, который был учеником его отца, Алексей Северцов начинает активную исследовательскую деятельность и выполняет первую научную работу по морфологии и систематике безногих земноводных, впоследствии отмеченную золотой медалью. Уже в это время проявляется его интерес к теоретическим проблемам, чему во многом способствовало участие в мензбировских семинарах, на которых обсуждались итоги собственных работ, новости научной жизни, велись философские дискуссии.

*А.Н. Северцов в студенческие годы
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.45*

*А.Н. Северцов в своем имени, 1891 г.
Архив ИПЭЭ РАН*

В 1889 г. Алексей Николаевич закончил университет, а в 1890 г. успешно сдал государственные экзамены, после чего он и П.П. Сушкин были оставлены при университете на кафедре анатомии профессора М.А. Мензбира для «подготовки к профессорскому званию». В 1891 г. в Бюллетене Общества испытателей природы вышла в свет первая печатная работа Алексея Николаевича. Она была посвящена изучению влияния роющего образа жизни обыкновенных чесночниц (*Pelobates fuscus*) на развитие их черепа.

33M
139

BULLETIN
de la
SOCIÉTÉ IMPÉRIALE
DES NATURALISTES

DE MOSCOU.

Publié

sous la Rédaction
du Prof. Dr. M. Menzbier.

ANNÉE 1891.

Nouvelle série. Tome V.

(Avec XXIII planches).

M O S C O U.
Imprimerie de l'Université Impériale.
1892.

UEBER EINIGE EIGENTHÜMLICHKEITEN
IN DER ENTWICKELUNG UND IM BAU DES SCHÄDELS VON
PELOBATES FUSCUS.

von
A. N. Sewertzow.

Das Genus *Pelobates*, welches mit dem Gen. *Bombinator* und einigen aussereuropäischen Formen der *Anura* (*Alsodes*, *Hemimantis*) in die Familie der *Bombinatoridae* vereinigt wird, ist vom vergleichend-anatomischen Standpunkt interessant durch die epichordale Entwicklung der Wirbel, den Bau der Extremitäten und einige andere Eigenthümlichkeiten.

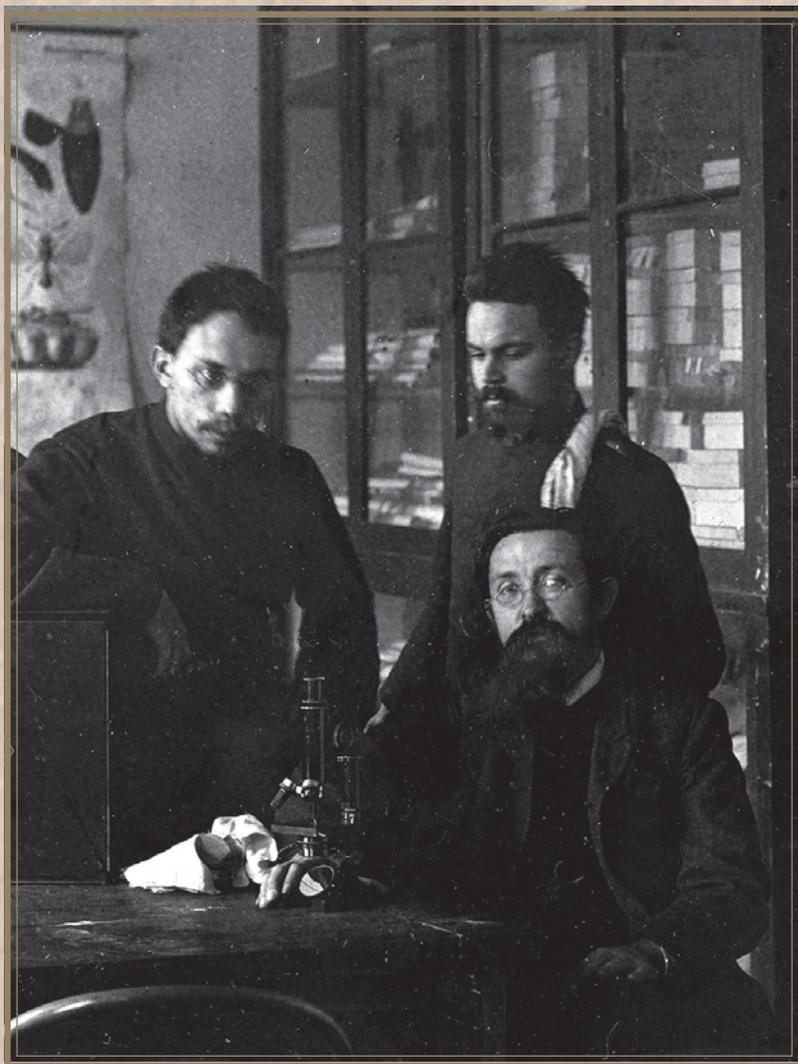
Ich habe die Entwicklung des Schädels von *Pelobates fuscus* verfolgt; bevor ich zur Darstellung der Resultate dieser Arbeit übergehe, werde ich einige Worte über das Material, dessen ich mich bei meiner Untersuchung bediente, sagen.

Im Verlaufe des Sommers vom Jahre 1890 gelang es mir, eine ziemlich vollständige Reihe der aufeinanderfolgenden Stadien der Entwicklung von *Pelobates fuscus* ¹⁾, angefangen von Kaulquappen mit sehr kleinen hinteren Extremitäten, und bis zu vollkommen schwanzlosen jungen Fröschen zu sammeln. Im Herbst desselben Jahres fand ich im Bobrow'schen Kreise des Woroneschischen Gouvernements ²⁾ ziemlich viele Exemplare erwachsener *Pelobates fuscus*, welche auch einige Monate in meinem Terrarium verlebten.

¹⁾ Im Dorfe Danilowka im Petrowschen Kreise des Saratowschen Gouvernements.

²⁾ Circa 6 Werst südlich von der Stadt Bobrow in einer sumpfigen Gegend längs des rechten Ufers des Flusses Bitüg. Hier wurde er zuerst entdeckt von meinem Vater, N. A. Sewertzow.

Первая печатная работа А.Н. Северцова

Сравнительно-анатомический кабинет Московского университета. Сидит В.Н. Львов, слева — А.Н. Северцов. АРАН Ф.467 Оп.2 Д.52 Л.23

В 1893 г. Алексей Николаевич Северцов успешно сдает магистерские экзамены и начинает читать курс лекций для студентов по сравнительной анатомии.

Изучая вопрос о метамерии головы у амфибий, он распространяет исследования на рыб. Результатом стал первый крупный научный труд Алексея Николаевича «Развитие затылочной области низших позвоночных» (1895). Эту работу он защищал в Московском университете в качестве магистерской диссертации.

После защиты Северцов отправляется в первую зарубежную командировку (1895–1897 гг.). Во время своего путешествия он посетил французскую биологическую станцию Баньюлас, русскую зоологическую станцию в Виллафранке. В Мюнхене он обучался специальной гистологической технике у А.А. Беме. Затем по совету Беме он поехал на зоологическую станцию в Неаполь, где собрал замечательный материал по акулам и электрическим скатам. Когда рабочий сезон на Неапольской станции закончился, Алексей Николаевич переехал в Киль в лабораторию знаменитого цитолога В. Флемминга. Здесь он занимался изучением цитологии и одновременно обрабатывал материал по метамерии головы электрического ската. В результате анализа полученного материала ему удалось установить ряд корреляций между развитием мозга, глаз и мускулами грудных плавников. В 1898 г. в Москве работа по электрическому скату была защищена А.Н. Северцовым в качестве докторской диссертации.

Юрьев

В 1899 г. А.Н. Северцов переезжает в г. Юрьев (ныне г. Тарту), где занимает должность профессора зоологии Юрьевского университета. Первое время он занимался только преподавательской деятельностью, но затем смог сочетать ее с научными исследованиями. Вышел в свет цикл работ (1899–1902 гг.) на немецком языке по развитию черепа селяхий, черепа, зубов и мускулатуры австралийского рогозуба (*Neoceratodus forsteri*). Затем Северцов перешел к изучению развития скелета, мускулов и нервов конечностей пресмыкающихся. Это исследование он завершил несколько лет спустя в Киеве. В Юрьеве, где он прожил около 4 лет, Алексей Николаевич также читал курсы лекций по дарвинизму, которые пользовались неизменным успехом.

А.Н. Северцов в конце 1890-х гг.
РАН Ф.467 Оп.2 Д.45 Л.12

А.Н. Северцов и О.И. Остроградский,
Юрьев, 1899 г. Архив ИПЭЭ РАН

В 1902 г. Алексей Николаевич получил предложение перейти на Кафедру зоологии и сравнительной анатомии Киевского университета на место вышедшего в отставку профессора Н.В. Бобрецкого.

В Киеве, в результате активной научной работы, у Северцова начинают складываться зачатки теории филэмбриогенеза, здесь у него появляется много друзей и, в частности, Иван Иванович Шмальгаузен.

В Киеве Алексей Николаевич по-настоящему увлекся преподавательской деятельностью. Он читал лекции по сравнительной анатомии для студентов двух старших курсов университета и курс введения в зоологию для первого курса. Кроме того, он читал историю эволюционного учения для курсисток Высших женских курсов. И на все его лекции студенты шли с огромной радостью, зал всегда был полон.

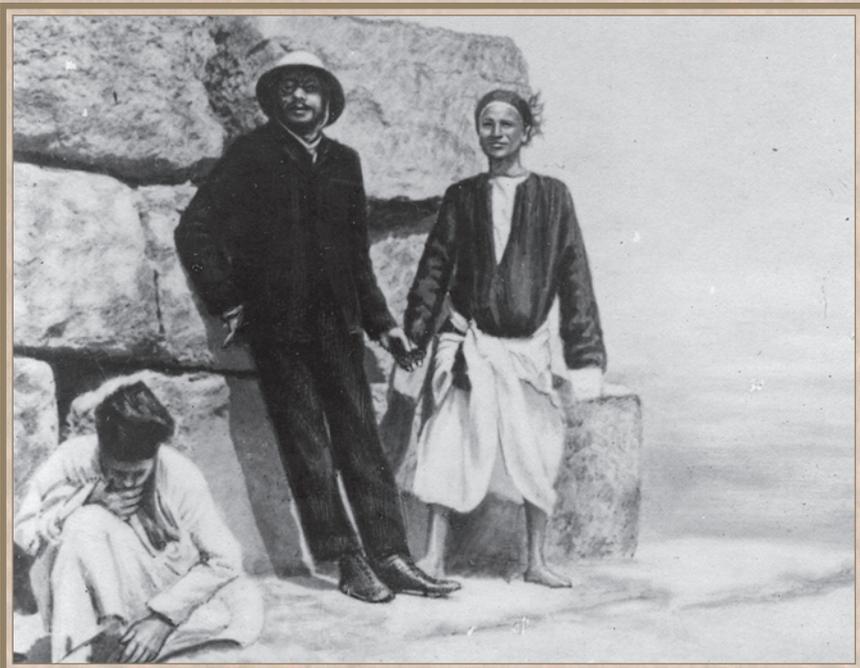

*На Высших женских курсах, Киев, август 1905. В первом ряду первый слева — А.Н. Северцов.
Во втором ряду второй слева — И.И. Шмальгаузен*

Архив ИПЭЭ РАН

*А.Н. Северцов, Н.К. Кольцов и Ф. Мёвес, Киль, 1899 г.
Архив ИПЭЭ РАН*

Африка, Египет (у пирамиды), 1904 г. Архив ИПЭЭ РАН

*Алексей Николаевич Северцов
в позе лотоса, 1905 г.
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.45 Л.21*

*Мария Сергеевна (урожд. Усова) и Алексей
Николаевич Северцовы в родовом имении
Петровское Воронежской губернии, 1910-е гг.
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.45 Л.24*

*В саду у Миклашевских.
Архив ИПТЭЭ РАН*

Москва

В 1910 г. М.А. Мензбир предложил Северцову вернуться в Московский университет, в его «альма-матер». Вместе с ним в качестве ассистентов из Киева приехали самые близкие его ученики – И.И. Шмальгаузен и М.Е. Макушок. В Москве к ним присоединились С.Н. Богословский и Д.П. Филатов. Позже появились ученики, составившие ядро «московской школы» Северцова: Б.С. Матвеев, В.В. Васнецов, Е.В. Рылкова, С.Г. Крыжановский, А.И. Кривецкий, А.А. Машковцев, С.А. Северцов, а затем к ним присоединились С.В. Емельянов, А.Н. Дружинина, О.Н. Дислер, А.Г. Рындзюнский, Е.Ф. Еремеева и многие другие. Все они под руководством А.Н. Северцова занялись детальным исследованием развития разных систем органов у систематически близких форм низших позвоночных, а также развитием теории морфологической эволюции.

Сам Алексей Николаевич продолжает начатое в Киеве изучение развития черепа круглоротых. Полученные результаты были положены в основу монографии о предках современных позвоночных (1917 г.), в которой дана реконструкция ряда систем органов у гипотетических предков круглоротых и акулорых рыб.

*А.Н. Северцов в зоологической аудитории на лекции в Московском университете, 1913 г.
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.52 Л.2*

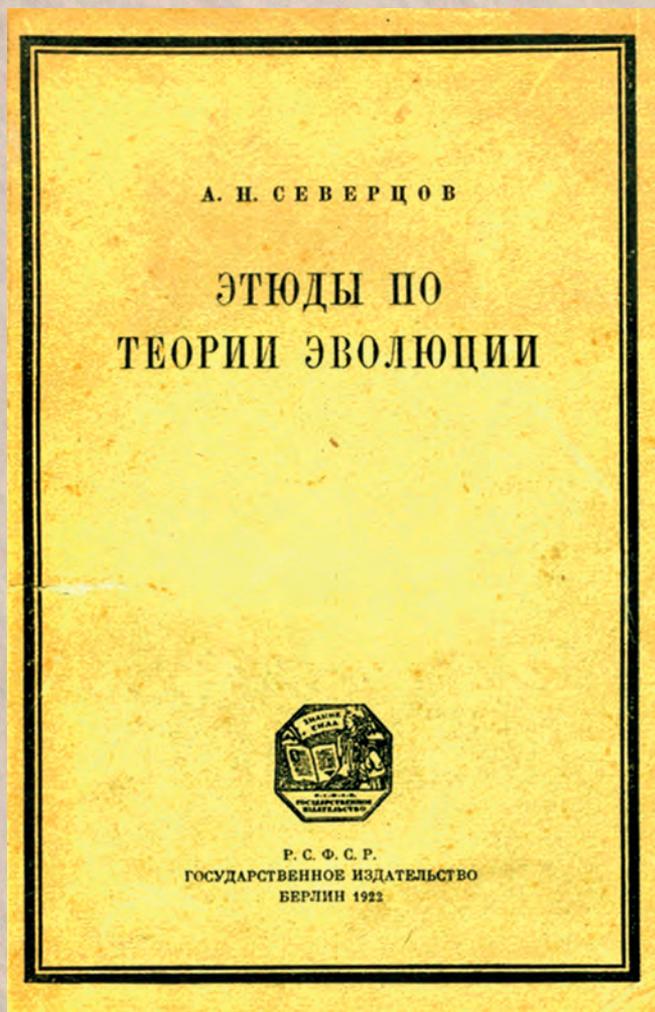
В 1927 г. Э.Стеньше в Riksmuseum Стокгольма показал А.Н. Северцову экземпляр ископаемого (силурийского) остракодерма со Шпицбергена с преджаберными щелями, которые ранее Северцов реконструировал гипотетически у бесчелюстных. Ставя целью разработку широких эволюционных обобщений, Алексей Николаевич, тем не менее, не стремится к поспешным выводам. Он занимается сбором новых фактов. В частности, исследуя конечности хамелеона, он устанавливает своеобразие их адаптаций; изучает жабры и жаберные сосуды рыб; развитие и преобразования висцерального аппарата селяхий. В эти исследования значительный вклад вносят и его ученики (см., например, А.А. Кривецкий, 1917; С.Г. Крыжановский, 1917). Алексей Николаевич много работает над проблемой происхождения позвоночных, но пока не публикует полученные данные.

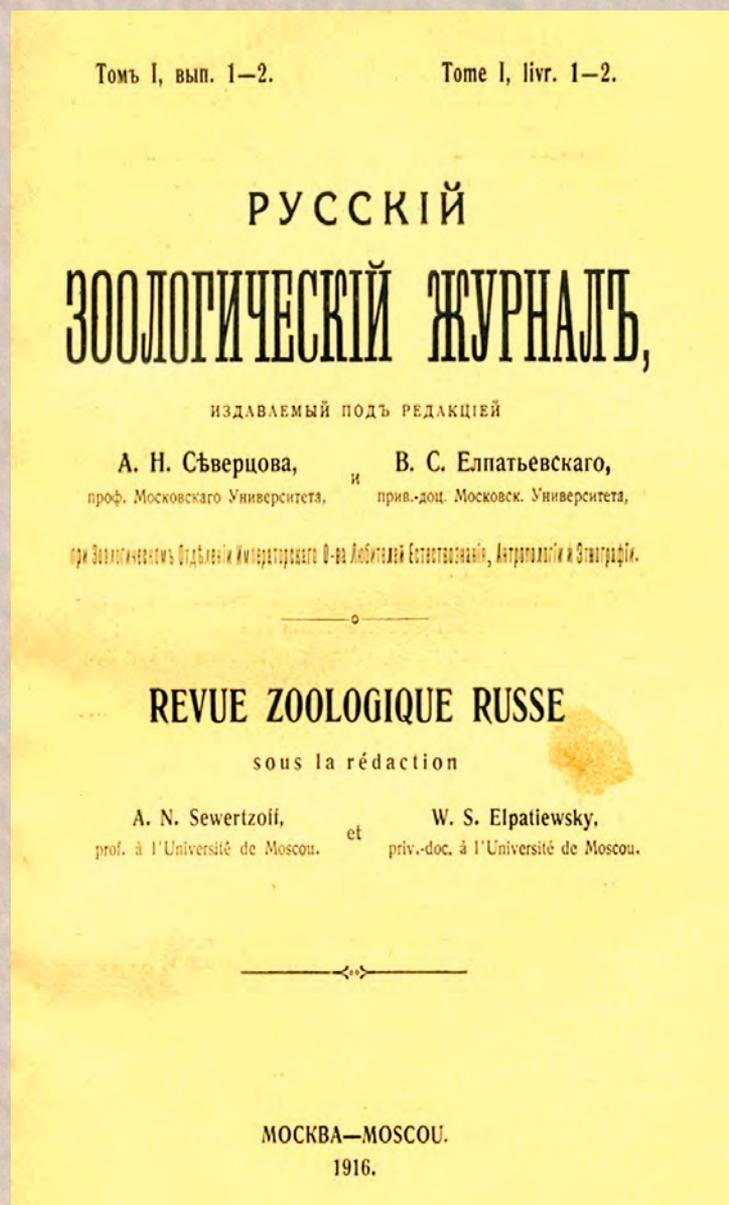
*Группа студентов в Институте сравнительной анатомии Московского университета
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.52 Л.3*

В 1914 г. вышла в свет книга А.Н. Северцова «Современные задачи эволюционной теории», а в 1922 г. — «Этюды по теории эволюции».

С 1916 г. Северцов вместе с Елпатьевским, которому хорошо было знакомо печатное дело, начинает издавать «Русский зоологический журнал».

В 1922 г. вышла книга «Этюды по теории эволюции»

Первый выпуск Русского зоологического журнала

1917–1928 гг.

В период революции, гражданской войны и в первые годы после нее Алексей Николаевич изучает развитие висцерального скелета акулловых рыб, висцерального скелета и висцеральных мышц головы у хрящевых ганоидов, исследует костные чешуи осетровых рыб. Полученные данные он публикует в 1925 г. в виде отдельных статей. Позже они вошли в трехтомную монографию «Эволюция низших позвоночных».

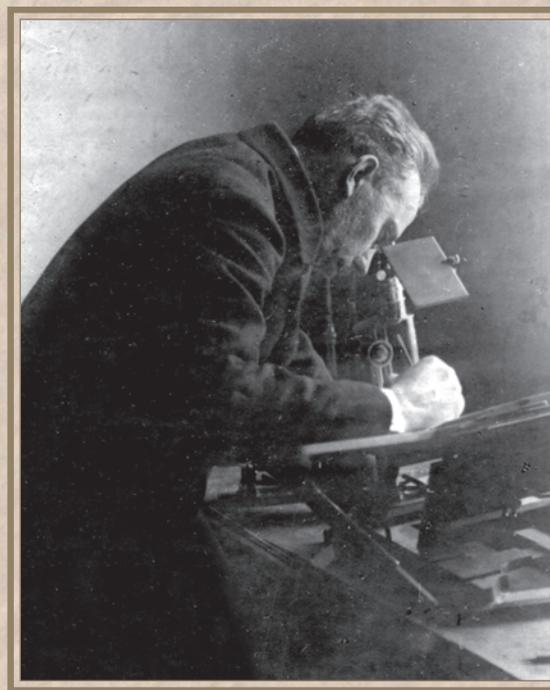
6 ноября 1920 г. А.Н. Северцова избирают действительным членом Академии наук.

Под его руководством и по его инициативе в 1922 г. при Московском университете был организован Научно-исследовательский институт зоологии, директором которого он был в течение 7 лет. Северцов был действительным членом множества различных научных обществ и много времени посвящал работе в них. Но самым любимым его детищем был основанный им семинар по эволюционной морфологии, заседания которого проходили в самой теплой и дружеской обстановке. На этих семинарах тщательнейшим образом разбирались работы по эволюционной морфологии, выполненные как ближайшими учениками и сотрудниками Северцова, так и самим Алексеем Николаевичем.

В 1924 и 1925 гг. выходят две обобщающие работы Северцова на русском языке «Факторы прогрессивного развития низших позвоночных» (в Русском зоологическом журнале) и брошюра «Главные направления эволюционного процесса. Прогресс, регресс и адаптация»..

Кабинет А.Н. Северцова в университете. Архив ИПЭЭ РАН

За работой. Архив ИПЭЭ РАН

*А.Н. Северцов с сыновьями и дочерью.
Архив ИПЭЭ РАН*

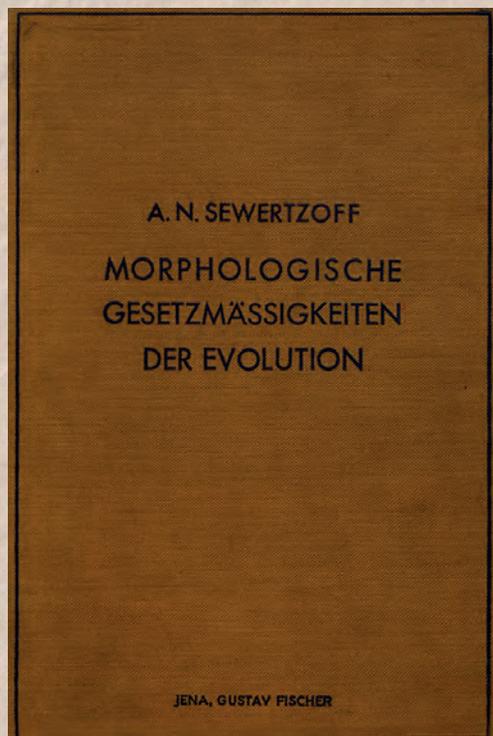

*Неаполь, 1926 г.
Архив ИПЭЭ РАН*

1930–1934 гг.

С 1928 по 1931 г. Алексей Николаевич работает над книгой «Морфологические закономерности эволюции» (в 1931 г. она выходит на немецком языке).

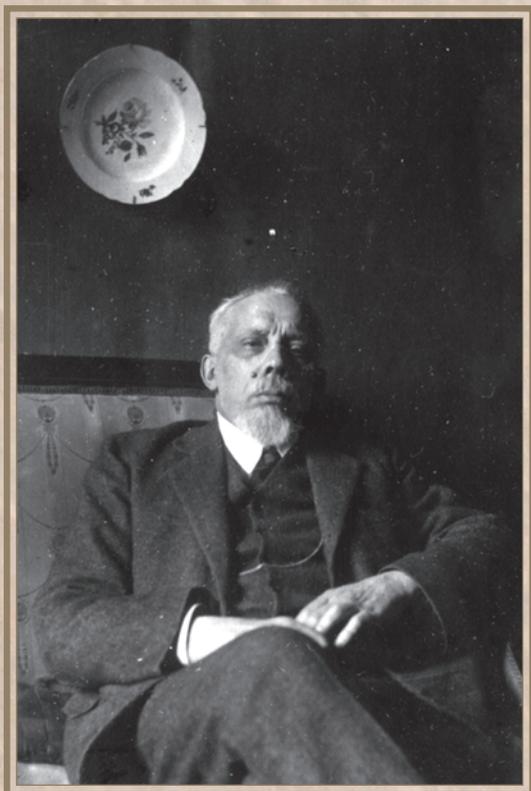
В это же время, зимой 1930 г. Алексей Николаевич создал Лабораторию эволюционной морфологии, в состав которой вошли его московские ученики: Б.С. Матвеев, В.В. Васнецов, С.Н. Боголюбский, С.Г. Крыжановский, А.А. Машковец, С.А. Северцов, С.В. Емельянова, А.Н. Дружинина, Н.Н. Дислер, А.Г. Рындзюнский, Е.Ф. Еремеева (всего 11 человек). Сотрудники лаборатории должны были изучать эволюционную морфологию, ее теорию, значение, пути и законы и направление ее течений. Эта академическая лаборатория разместилась в трех комнатах на площадях Института сравнительной анатомии Московского университета, в непосредственной близости от того места, где жил Алексей Николаевич.

Книга «Морфологические закономерности эволюции»

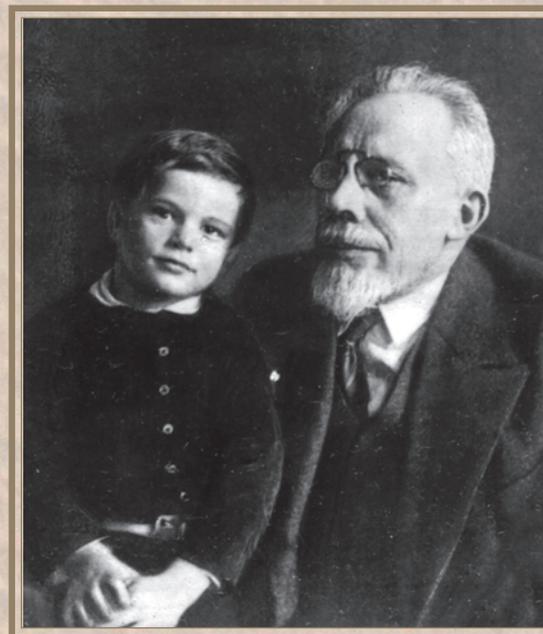
Кабинет-лаборатория в Институте сравнительной анатомии Московского университета. Архив ИПЭЭ РАН

А.Н. Северцов. Архив ИПЭЭ РАН

Кабинет А.Н. Северцова в московской квартире. Архив ИПЭЭ РАН

А.Н. Северцов с внуком Колей. Архив ИПЭЭ РАН

1934-1936 гг. ИЭЖ – ИЭМП – ИЭМ

В 1934 г. состоялся переезд Академии наук из Ленинграда в Москву и лаборатория Северцова расширилась, получила собственное помещение в здании институтов Биологической ассоциации на Большой Калужской улице и была преобразована в Институт эволюции животных (ИЭЖ). К концу года к нему присоединили Палеозоологический Институт и поменяли название на Институт эволюционной морфологии и палеозоологии (ИЭМП). Алексей Николаевич Северцов был назначен директором института, а его заместителем стал академик А.А. Борисяк.

В апреле 1936 г. в Академии наук состоялась конференция по эволюции. Одновременно это был общественный просмотр Института, который получил название Институт эволюционной морфологии АН СССР. Алексею Николаевичу очень хотелось самому присутствовать на этой конференции и сделать доклад об общем направлении работы своего института. К этому докладу он тщательно готовился, но по состоянию здоровья на конференции присутствовать уже не смог.

В санатории «Узкое», 1934 г. Слева направо: сидят — Н.Д. Зелинский, И.А. Каблуков, Н.М. Кижнер, А.Н. Северцов; стоят: Н.Н. Лузин, М.Н. Розанов и В.И. Вернадский.

АРАН Ф.518 Оп.2 Д.120

Здание на Большой Калужской, где разместился институт, 1936 г.

АРАН Ф.467 Оп.2 Д.53 Л.3,4

В здании на Большой Калужской располагалось несколько биологических институтов, поэтому рабочие места были даже в коридорах

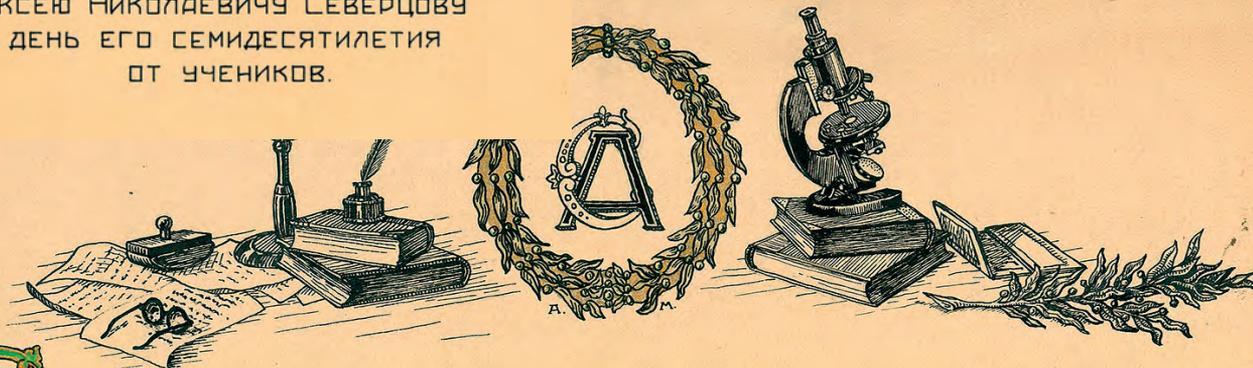

24 сентября 1936 года Алексею Николаевичу исполнилось 70 лет. В день рождения А.Н. Северцова ЦИК СССР, в ознаменовании его заслуг, вынес постановление о присвоении Институту его имени. Это решение было утверждено Общим собранием Академии наук СССР 29 декабря 1936 г. (уже после смерти ученого).

*Фото из альбома к 70-летию А.Н. Северцова, 1936 г. Второй ряд снизу (слева направо): С.А. Северцов, академик И.И. Шмальгаузен, академик А.А. Борисяк, профессор Б.С. Матвеев, профессор В.В. Васнецов, профессор С.Н. Боголюбский
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.53 Л.2*

Дорогому учителю
Алексею Николаевичу Северцову
в день его семидесятилетия
от учеников.

Глубокоуважаемый и дорогой Алексей Николаевич!
Сегодня мы собрались все вместе чтобы принести Вам свое поздравление с днем Вашего 70-ти летия. В этот знаменательный для биологов всего мира день нам хочется выразить свою сердечную благодарность за все то, что Вы дали нам своим ученикам. Начиная с первых студенческих дней Ваш облик профессора-ученого, высоко держащего знамя теоретической науки, как яркий светоч стоял перед нами. Своими блестящими лекциями Вы шаг за шагом приводили студента к пониманию истинных целей и задач науки. Нам хочется напомнить Вам с чувством горячей благодарности и любви, что, когда в дальнейшем мы становились Вашими непосредственными учениками-специалистами, Вы, не стесняя личную инициативу каждого, направили всех нас на общий путь исследовательской работы, и теперь мы с гордостью, как члены одной семьи, носим имя Ваших учеников. С первых дней нашего

*Альбом-поздравление от сотрудников института к юбилею А.Н. Северцова
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.53 Л.3,4*

*Фото из альбома к 70-летию А.Н. Северцова, 1936 г. Сотрудники института в кабинете академика А.А. Борисяка. Академик А.А. Борисяк — первый справа. за ним — профессор Б.С. Матвеев
РАН Ф.467 Оп.2 Д.53 Л.2*

Портреты

Портрет А.Н. Северцова работы
М.А. Нестерова, 1925 г. Государственный историко-
художественный и литературный музей-заповедник
«Абрамцево»

Портрет А.Н. Северцова работы
Г.Г. Габричевского, 1925 г. АРАН Ф.467 Оп.2 Д.48 Л.2

Портрет А.Н. Северцова работы М.А. Нестерова, 1934 г.
Государственная Третьяковская галерея

Автопортреты

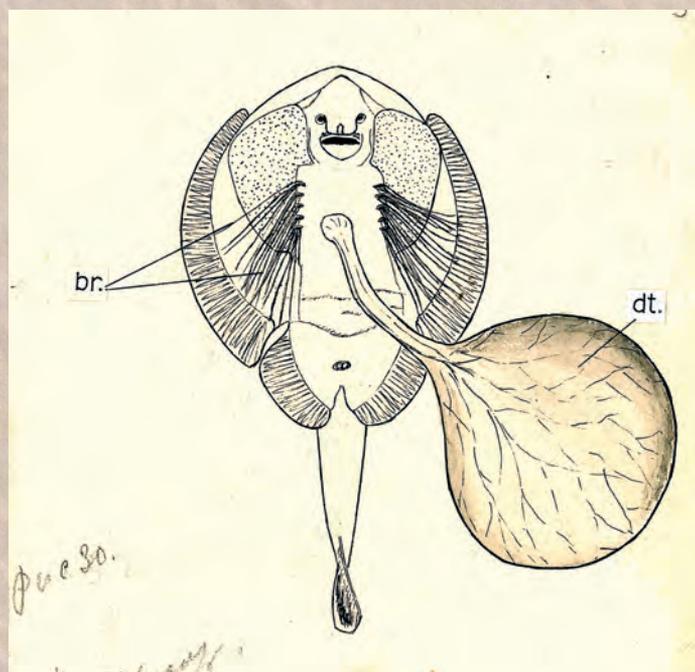
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.49 (1)

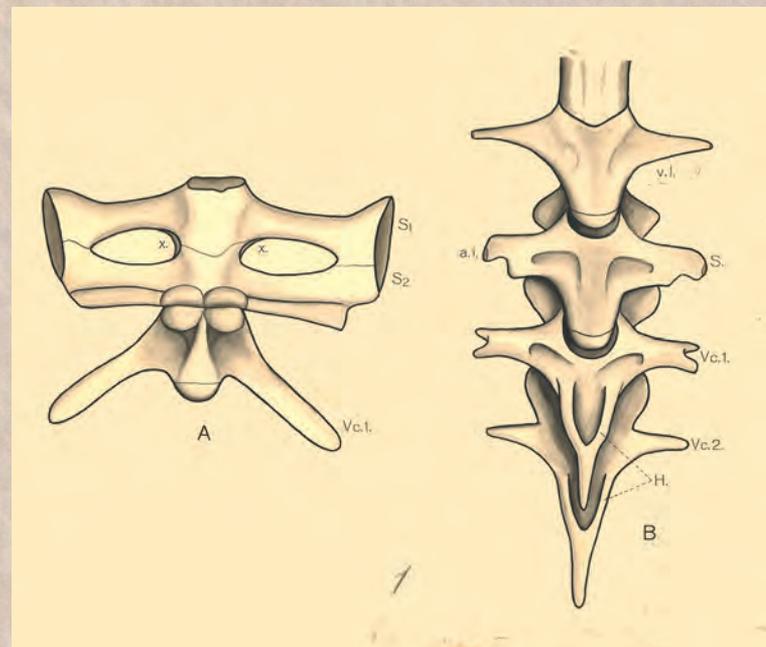
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.49 (1об)

Рисунки А.Н. Северцова

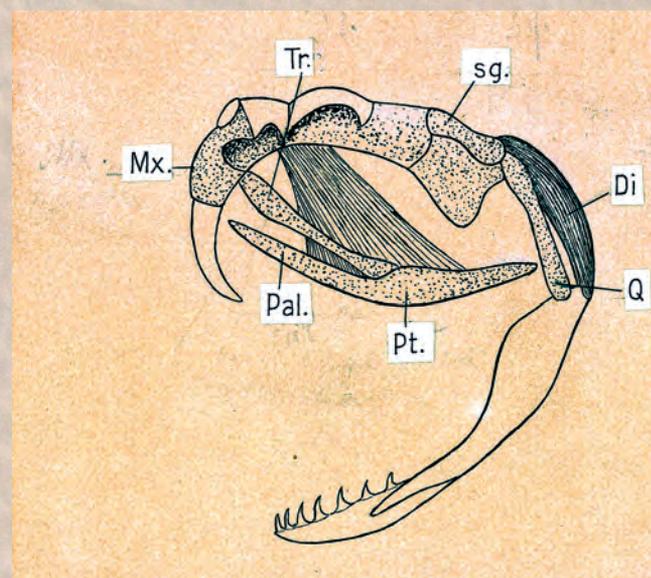
Еще в период работы в лаборатории М.А. Мензбира Алексей Николаевич стал увлекаться живописью. Именно Мензбир посоветовал Алексею Николаевичу и его друзьям-биологам П.П. Сушкину, П.С. Усову, Н.А. Иванову брать уроки рисования у известного уже тогда художника Н.А. Мартынова. Мензбир считал, что очень важно уметь хорошо и красиво срисовывать полученные биологические препараты, чучела птиц и животных. У Северцова проявились весьма неплохие способности к живописи. Он быстро овладел техникой рисования карандашом и акварелью, и впоследствии его рисунки всегда отличались удивительной точностью, изяществом и самобытностью.

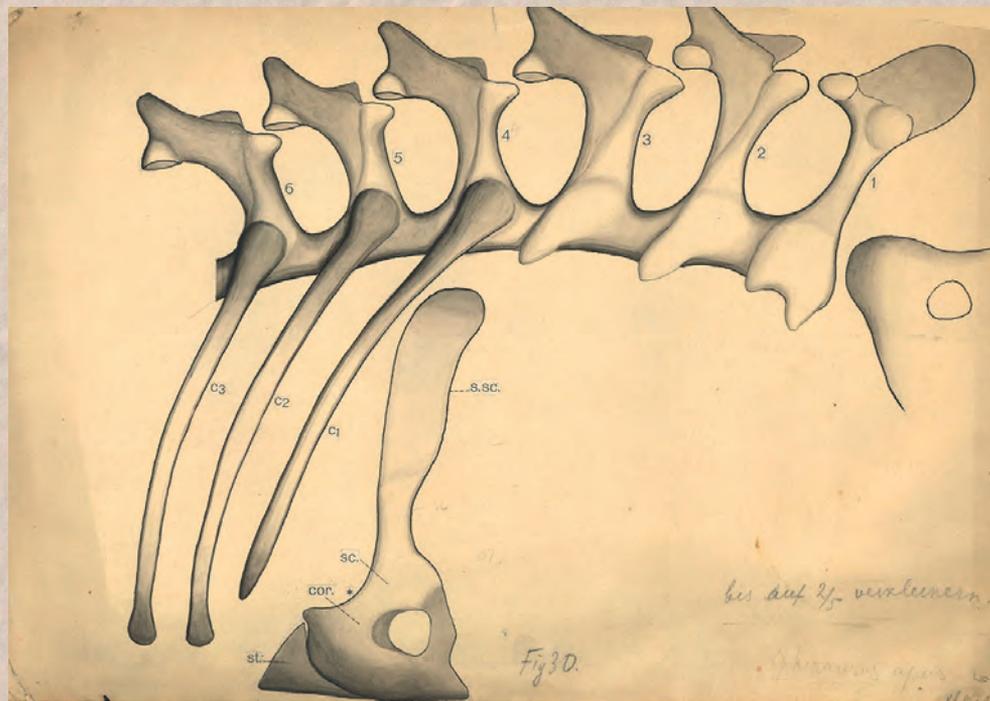
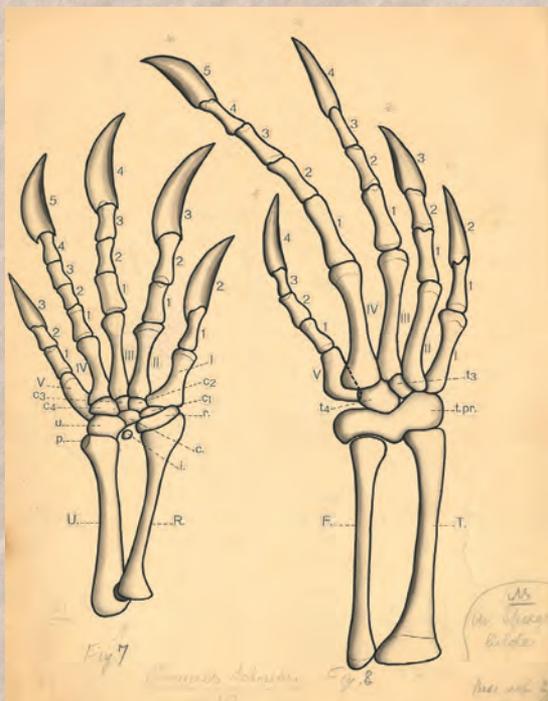
Рисунки А.Н. Северцова к работе «Главные направления эволюционного процесса».
АРАН Ф.467 Оп.1 Д.136 Л.30

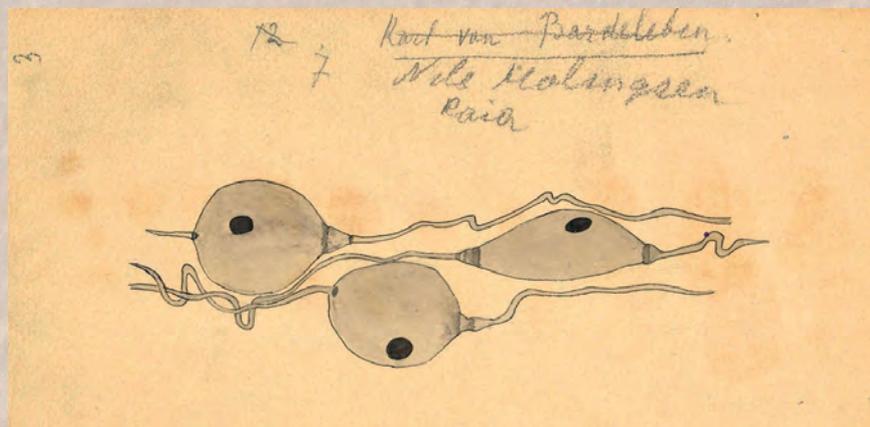
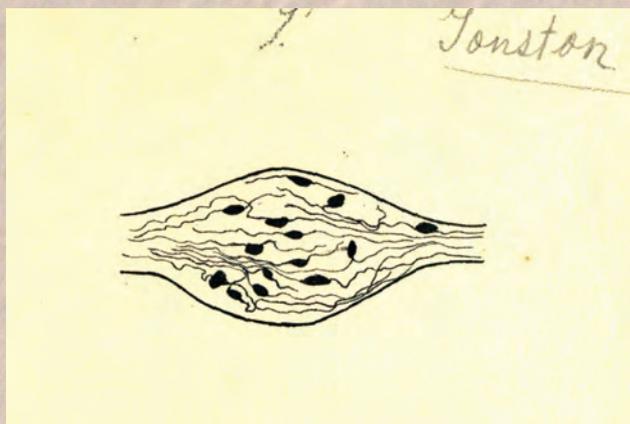
Рисунки А.Н. Северцова для теории редукции органов.
АРАН Ф.467 Оп.1 Д.230 Л.2

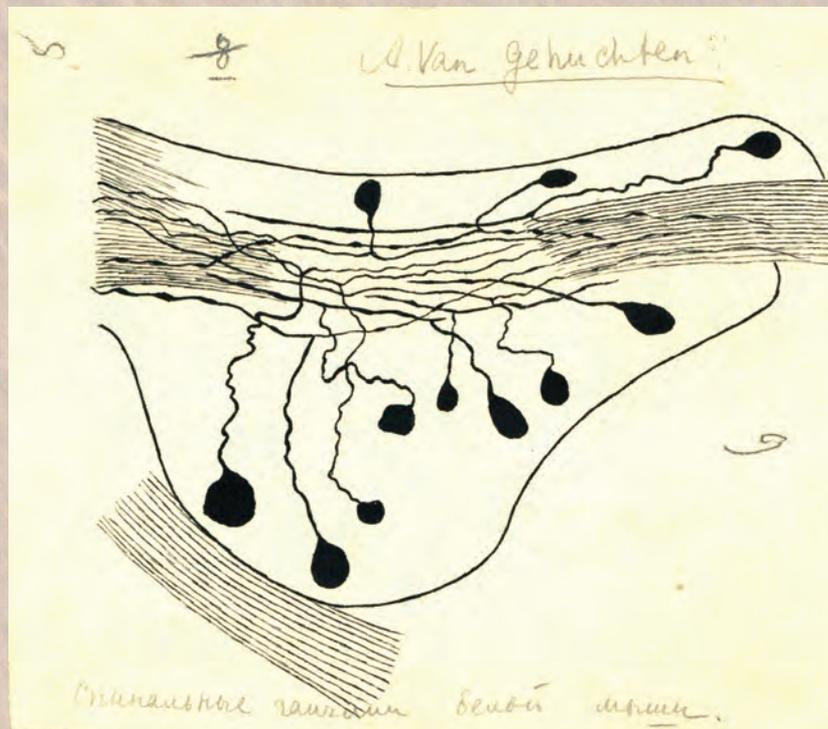
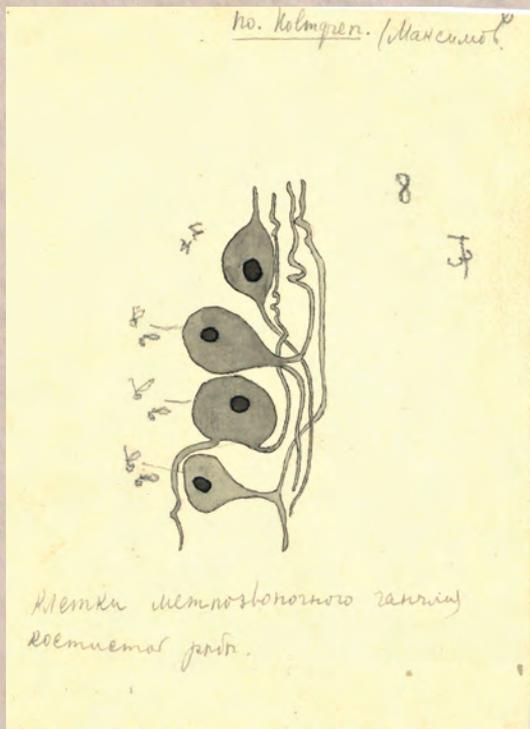
Рисунки А.Н. Северцова к работе «Главные направления эволюционного процесса».
АРАН Ф.467 Оп.1 Д.136 Л.48

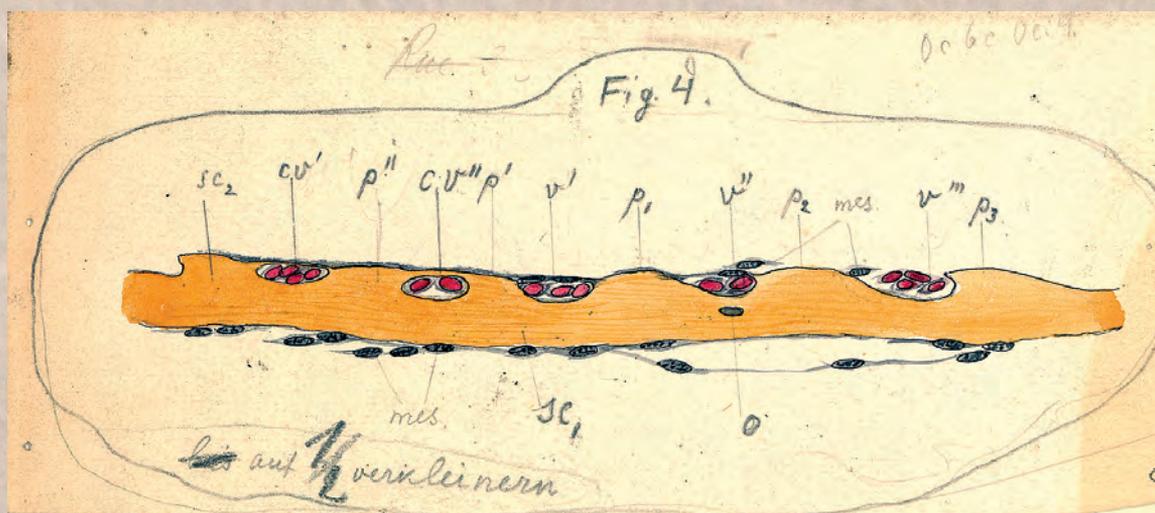
Рисунки А.Н. Северцова для работы по теории редуции органов. АРАН Ф.467 Оп.1 Д.230 Л.3,9

Рисунки А.Н. Северцова из работы «J.Ewart. On the Development of the Electric Organ of Rajia batis». АРАН Ф.467 АРАН Ф.467 Оп.1 Д.233 Л.3.,7

Рисунки А.Н. Северцова из работы «J.Ewart. On the Development of the Electric Organ of Raja batis». АРАН Ф.467 Он.1 Д.233 Л.5,6

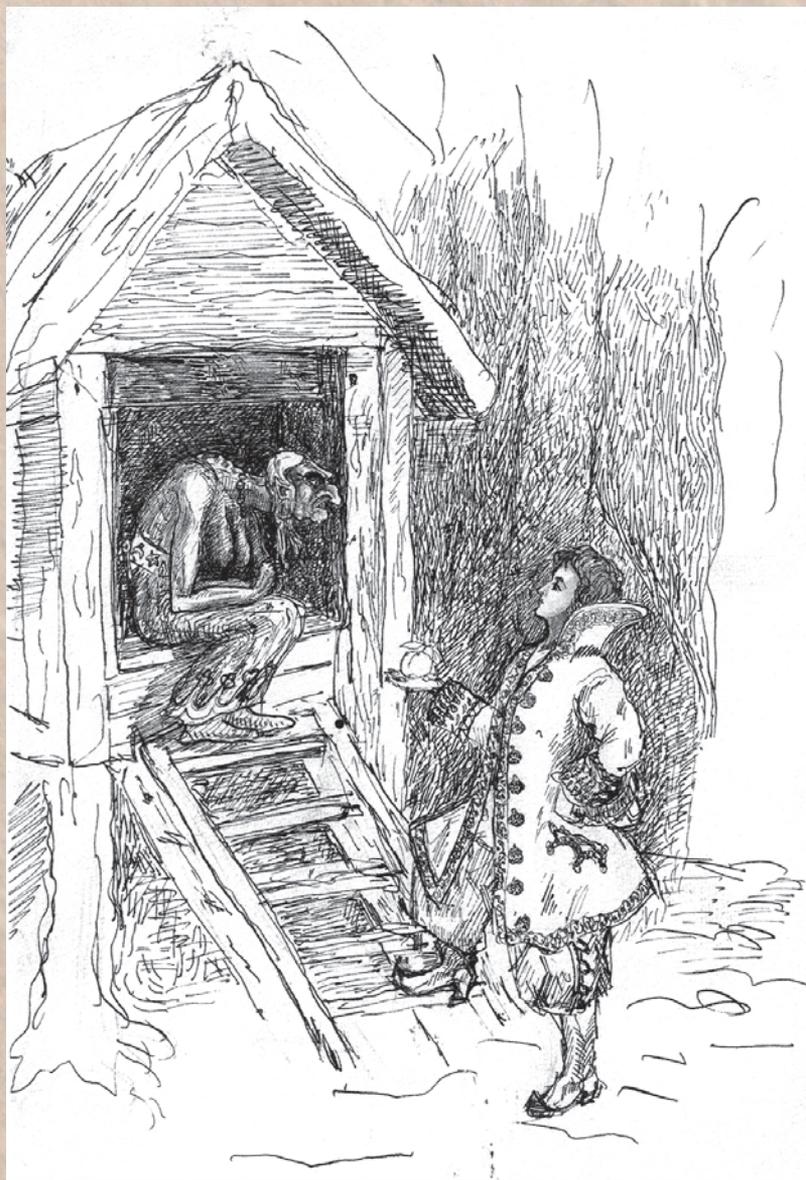

Рисунки А.Н. Северцова к работе «Die Entwicklung der Knochenschuppen von Polypterus delhezi». АРАН Ф.467 Он.1 Д.111

иллюстрации к литературным произведениям

Рисунки А.Н. Северцова
Архив ИПЭЭ РАН

Рисунки А.Н. Северцова
Архив ИПЭЭ РАН

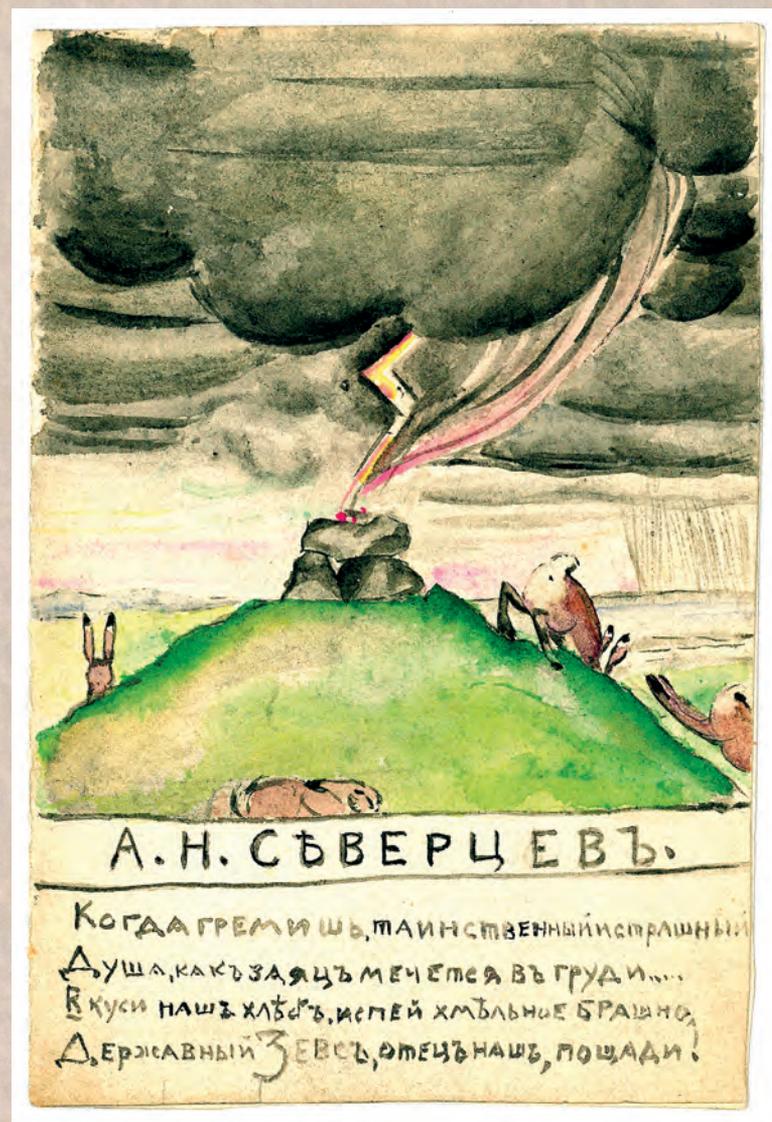
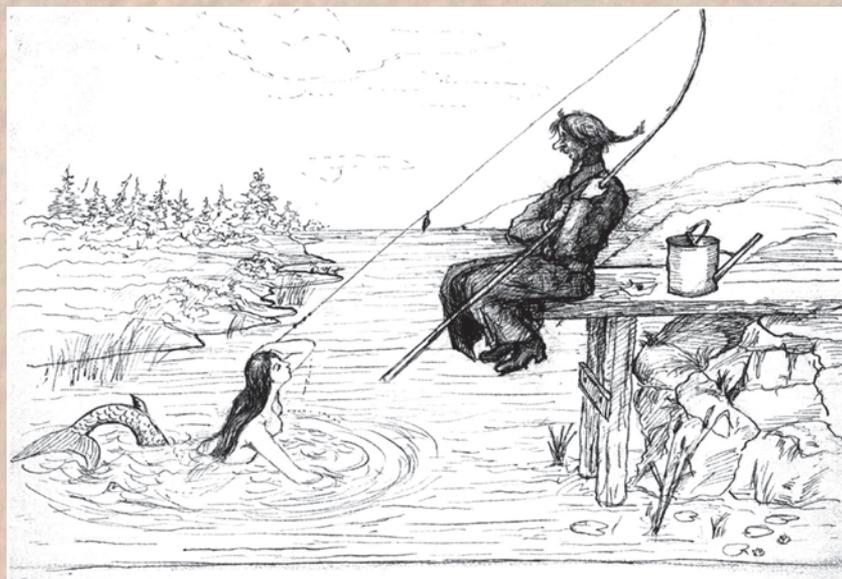

Рисунок А.Н. Северцова
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.60 Л.14

Рисунки А.Н. Северцова. Архив ИПЭЭ РАН

Последний рисунок А.Н. Северцова
«О старой англичанке, которая болела и
лечилась». Бордигер, зима 1930–1931 гг.
РАН Ф.467 Оп.2 Д.65 Л.4

Рисунок А.Н. Северцова
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.63 Л.26

Рисунок А.Н. Северцова
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.63 Л.6

Рисунок А.Н. Северцова
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.63 Л.7

*Рисунок А.Н. Северцова
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.60 Л.41*

*Рисунок А.Н. Северцова
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.60 Л.42*

*Рисунок А.Н. Северцова
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.63 Л.6*

Рисунки А.Н. Северцова
Архив ИПЭЭ РАН

Рисунки А.Н. Северцова
Архив ИПЭЭ РАН

Стихотворения из архива А.Н. Северцова

На высоте

Над горами, лесами, долинами,
Над воздушной грядой облаков,
Над морскими седыми пучинами.
За границами звездных миров.

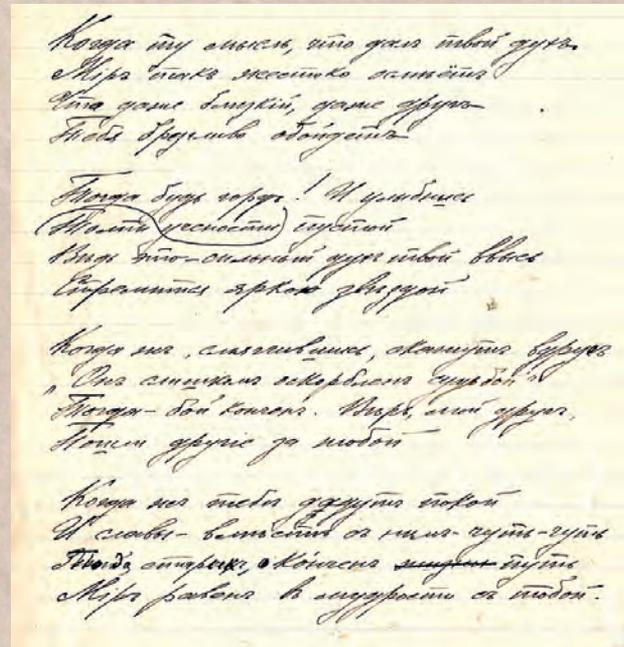
Ты, мой дух, в бесконечности носишься,
Словно море плывешь, бороздишь.
То в пустыню бездонную бросишься.
То в подзвездную высь улетишь.

От миазмов земных заражающих
Там очистишь в эфирных морях,
Окунишь в их струях освежающих
В светозарных омойся лугах.

Забывая страдания жгучие,
Жизни пасмурной скуку и гнет,
О, блажен тот, чьи крылья могучие
Высоко направляют полет!

Тот, чьи мысли, как птицы свободные
Горделиво над жизнью парят,
Для кого дышат камни холодные
С кем ручьи и цветы говорят.

АРАН Ф.467 Оп.2 Д.59 Л.8

***

Когда ту мысль, что дал твой дух
Мир так жестоко осмеет,
Что даже близкий, даже друг
Тебя брезгливо обойдет.

Тогда будь горд! И улыбнись
Учености толпы пустой,
Ведь это — сильный дух твой ввысь
Стремится яркою звездой.

Когда ж, смягчившись, скажут вдруг
«Он слишком оскорблен судьбой»,
Тогда бой кончен! Верь, мой друг,
Пошли другие за тобой.

Когда ж тебе дадут покой
И славы — вместе с ним — чуть-чуть,
Тогда, старик, окончен путь.
Мир равен в мудрости с тобой.

АРАН Ф.467 Оп.2 Д.59 Л.9

...В минуту скорбной думы

О сколько раз в минуту скорбной думы,
Клялась я навсегда, надолго замолчать,
Сдержатъ поток речей, напыщенный и шумный,
Комедии постыдной нить порвать...
Когда жить тяжело, и стыдно, и тоскливо,
Я чувствую в душе живой протест.
Хочу я жить полно, и честно, и красиво,
Хочу нести со всеми общий крест.
Я говорю о жизни новой, светлой,
В сердца людей я ревностно стучу,
И счастья улыбкою приветной
Я озарить весь мир тогда хочу!
О сколько сил таится в тех мгновеньях,
В пылу стремления весь мир любить, обнять,
Полны слова той веры, вдохновенья,
Готова я за всех в тот миг страдать!
Я говорю — и все в слова уходит,
Я счастлива, душа моя светла,
И совести спокойствие нисходит,
И гордости и дерзости полна...
Потом... потом приходит просветленье,
И больно за себя, и стыд гнетет,
С души спадают цепи ослепленья,
И прежние слова она клянет.
Зачем, зачем слова без исполненья,
К чему же вера мертвая без дел?
Зачем любви святое вдохновенье,
Когда лишь краткий миг — ее удел?
Я замолчу надолго, до рассвета,
Пока взойдет моя румяная заря,
И осветит взамен возвышенного бреда
Ряд честных дел, боренья против зла.

На всаги

Надъ горамъ, лясамъ, долинамъ,
Надъ воздуръ надъ грядомъ облакамъ,
Надъ моремъ средь мнѣ туманамъ,
За грани немъ дѣлаю миромъ,

Тѣхъ, мой другъ, въ безбожествѣ не смѣясь,
Въ томъ мирѣ, плывея, бороздате
Тѣхъ въ муку и бездогмату вносилея,
Тѣхъ въ недъ вадную все удержит!

Огъ морю въ земныхъ заратаю шихъ,

... В минуту скорбной думы.

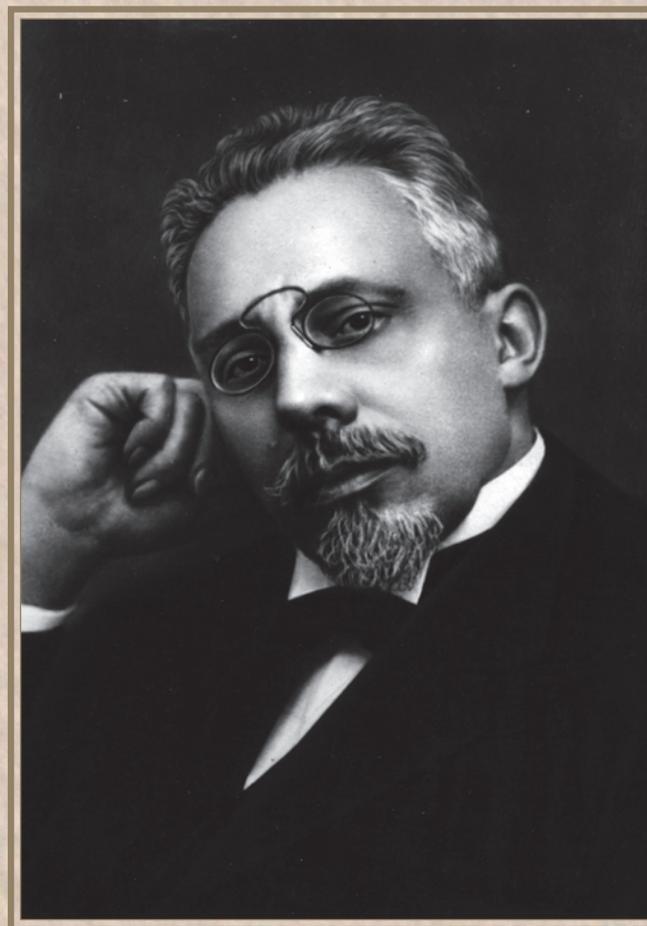
О сколько раз в минуту скорбной думы,
Клялась я навсегда, надолго замолчать,
Сдержатъ поток речей, напыщенный и шумный,
Комедии постыдной нить порвать...
Когда жить тяжело, и стыдно, и тоскливо,
Я чувствую в душе живой протест.
Хочу я жить полно, и честно, и красиво,
Хочу нести со всеми общий крест.
Я говорю о жизни новой, светлой,
В сердца людей я ревностно стучу,
И счастья улыбкою приветной
Я озарить весь мир тогда хочу!
О сколько сил таится в тех мгновеньях,
В пылу стремления весь мир любить, обнять,
Полны слова той веры, вдохновенья,
Готова я за всех в тот миг страдать!
Я говорю — и все в слова уходит,
Я счастлива, душа моя светла,
И совести спокойствие нисходит,
И гордости и дерзости полна...
Потом... потом приходит просветленье,
И больно за себя, и стыд гнетет,
С души спадают цепи ослепленья,
И прежние слова она клянет.
Зачем, зачем слова без исполненья,
К чему же вера мертвая без дел?
Зачем любви святое вдохновенье,
Когда лишь краткий миг — ее удел?
Я замолчу надолго, до рассвета,
Пока взойдет моя румяная заря,
И осветит взамен возвышенного бреда
Ряд честных дел, боренья против зла.

А.Н. Северцов

Лекция «О возможности счастья для человека»*

...В название этой лекции я поставил вопрос о счастье человека, точнее о возможности и об условиях возможности счастья для человека. Я думаю, что вы согласитесь, что мечта о счастье есть один из основных мотивов и человеческой деятельности, и человеческой мысли. Эта мечта поддерживает человека в его трудной и часто безотрадной личной жизни, она же составляет одно из главных условий, может быть, основное условие при создании общественных идеалов. Я уверен, что всякий из вас мечтает о том, что ему удастся так или иначе достигнуть этого счастья, что его впереди ждет лучшее светлое будущее, и эта надежда поддерживает вас, заставляет мириться с неприглядностью настоящего; но я уверен также, что у вас есть не только эта мечта о личном индивидуальном счастье, что всем вам приходится мечтать по временам о таком состоянии, когда не только вам лично, но и всем людям будет хорошо жить на белом свете. Я уверен в этом, потому что, как мне кажется, эта мечта есть наверное, нормальное естественное чувство. Я надеюсь, что всем вам приходилось испытывать если не полное счастье, то по крайней мере минуты счастья, то состояние, когда человеку так и хочется сказать: «Господи, хорошо жить на свете!» В такие минуты от человека отпадают эгоистические чувства и ему невольно хочется, чтобы и всем людям, все равно знакомым или незнакомым, было бы так же хорошо, как и ему. Мне важно констатировать тот факт, что у всякого человека есть (по крайней мере, по временам) это совершенно непосредственное, не надуманное, альтруистское желание общего счастья для всех людей без исключения и что вместе с тем и есть возможность осуществления этой мечты в будущем...

*Лекция прочитана А.Н. Северцовым на Высших женских курсах

*А.Н. Северцов
Архив ИПЭЭ РАН*

...Я буду говорить о счастье как о некотором явлении, точнее некотором состоянии человеческой психики, которое можно испытывать и наблюдать, а стало быть, и изучать, как и всякое другое состояние этой психики эмпирически, на себе и на других людях. Другими словами, я говорю не о сущностях, а только о явлениях, и мои гносеологические предпосылки в данном случае те же, как и при изучении всякого другого биологического явления. Я говорю, что моя точка зрения биологическая,

а не психологическая, социологическая и т.д., так как я рассматриваю это явление как один из факторов жизни вида.

Пытаясь определить, что мы разумеем под словом «счастье», мы должны, во-первых, отметить, что это некое психическое состояние, во-вторых, что это состояние сложное, которое мы можем расчленить на составные элементы, более простые. Попробуем выделить наиболее характерные из этих элементов.

Пытаясь выделить из основных элементов сложнейшего психического состояния, которое мы обозначаем словом «счастье», наиболее характерный, мы как таковой находим сравнительно более простое состояние человеческой психики, называемое «удовольствием». Это чувство удовольствия так же характерно для счастья, как его противоположность, чувство страдания, характерно для состояния противоположного счастью, именно горю....

Этим я не хочу сказать, что счастье человека состоит только из одних приятных ощущений, в состав этого сложного чувства могут входить и элементы страдания, но в таком случае должно быть необходимо интенсивное чувство удовольствия, которое в нашем сознании перевесило бы все наличные элементы страдания.

...Однако удовольствия бывают разные и цену им мы придаем разную, нам, стало быть, надо разобраться в них и попытаться разобрать, поскольку разные сорта удовольствия могут считать характерными для счастья, т.е. установить сравнительную оценку удовольствия, ибо ведь само собой разумеется, что, например, удовольствие, испытываемое нами от вкусного кушанья, имеет в наших глазах другую цену, чем, например, удовольствие от чувства разделенной любви или от совершенного нами великодушного поступка... Стало быть, нам надо установить какую-нибудь классификацию удовольствий...

Всю весьма обширную область чувств, которые мы объединяем под этим термином, мы можем сразу разделить на две группы: 1) на удовольствия, связанные с нуждами индивидуальными, касающимися только данного индивидуума, т.е. удовольствия эгоистического ха-

рактера, причем я этим термином не хочу выразить, что в таких удовольствиях есть что-то дурное, заслуживающее порицания; 2) на удовольствия, связанные с интересами, касающимися не только данного индивидуума, а и других членов той же группы, общества и т.д., словом затрагивающие интересы вида в широком смысле слова.

Таким образом, мы делим все удовольствия на две большие группы: 1) на удовольствия эгоистического и 2) удовольствия альтруистического характера. Такое деление мы можем установить, имея ввиду высших позвоночных животных и человека, и основано оно на общем генетическом признаке, на связи субъективных психических состояний с некоторыми признаками объективного характера. Именно по признакам полезности действий для индивидуума и для вида, обращаясь более специально к человеку, я должен вас предупредить, что во многих случаях установить эту полезность бывает весьма трудно...

Если мы возьмем у человека сравнительно элементарные чувства удовольствия, то мы можем установить такую их группировку: удовольствия, получаемые при деятельности специальных органов чувств, т.е. органов зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания и т.д. и удовольствия более общего характера, которые мы не можем связать с каким-то определенным органом, как-то: чувство удовольствия при отдыхе после труда, удовольствие при деятельности, когда вы, как говорят, засиделись; чувство насыщения, когда человек был голоден, и чувство эгоистического характера.

Относительно некоторых из них мы можем установить, что они развились как полезные сигнальные чувства. Например, мы можем сказать, что свет, ясное небо нам нравятся потому, что человек, в сущности говоря, дневное животное, вся деятельность которого приспособлена к свету: если бы он был ночным животным, как, например, некоторые птицы, совы и т.д., есть громадная вероятность, что свет ему был бы неприятен, а темнота или сумерки доставляли бы удовольствие. Труднее объяс-

нить, почему нам нравятся яркие цвета, хотя относительно некоторых мы можем указать на вероятные причины удовольствия, испытываемого нами от них: например мы можем думать, что голубой свет у нас ассоциировался с представлением о ясном небе и о хорошей погоде, зеленый — с представлениями о растительности, о весне и т.д. Трудность здесь состоит в том, что ассоциации эти установились невероятно давно, когда человек был еще дикарем; может быть, еще раньше, когда он еще не был человеком, так что многое здесь для современного человека является переживанием, значение которого восстановить уже невозможно.

Особенно трудным мне представляется вопрос о том, почему некоторые звуки нам нравятся больше, чем другие. Например, понятно, что человеку, как существу общественному, нравятся звуки человеческой речи, но вопрос, например, о том, почему некоторые звуки для нас гармоничны, а другие нет, очень темен и причина этого опять-таки то, что установились эти отношения в дочеловеческие эпохи. Гораздо проще вопрос об обонятельных, вкусовых, осязательных и тепловых ощущениях; здесь связь между пользой и удовольствием в большинстве случаев гораздо яснее: запахи ядовитых веществ, раздражающих слизистую оболочку носа, обыкновенно неприятны, то же можно сказать и о вкусовых ощущениях; конечно, здесь можно говорить только о таких раздражениях, которые часто повторяются, т.е. относительно которых могли установиться постоянные ассоциации.

Связь между удовольствием и полезностью от этих ощущений, отдых, насыщение, состояние общего здоровья настолько ясна, что я на ней останавливаться не буду. Я не буду распространяться далее об этой группе удовольствий, но отмечу один весьма для нас важный пункт, а именно, что группа эгоистических удовольствий (то же можно сказать и о соответствующей группе страданий), с эволюционной точки зрения, ассоциации весьма старые, т.е. установившиеся в очень давние периоды эволюции человека.

...Теперь нам предстоит обратиться ко второй группе удовольствий, а именно к удовольствиям, связанным с действиями, полезными не столько для индивидуума, сколько для вида, таких как половое чувство, чувство кровного родства, привязанность членов семьи друг к другу, материнское и отцовское чувство, дружеские, товарищеские, чувства, расположение к людям вообще (благожелательность и т.д. и т.п.). Ясно, что все эти чувства вызывают удовольствие при удовлетворении: странно было бы, если бы влюбленные при свидании испытывали неприятные чувства. Полезность альтруистических удовольствий для вида гораздо яснее, чем относительно эгоистических удовольствий... Это чувства новые, которые связаны с прогрессивным развитием человека как такового...

Третью группу удовольствий — удовольствие деятельности (эгоистическими могут быть названы только в переносном смысле слова): игра, стремление применять свои силы и способности, спорт в хорошем смысле слова.

Четвертая группа удовольствий — интеллектуальные удовольствия. Человек испытывает удовольствие при абстрактной умственной работе; например занятиях математикой как наукой. Отсутствие утилитарного характера при первоначальном научном изыскании. Удовольствие непосредственного изыскания, философская (религиозная) потребность удовлетворяют потребности в целомом мирозерцании. Сознательно этические потребности. Все эти особенности как факторы прогрессивного развития человека — это специально человеческие особенности, которые не только отличают человека от животного, но и культурного человека от дикаря, более культурного человека — от менее культурного.

Итак ... мы установили некоторую неполную классификацию элементов счастья: 1) эгоистические; 2) альтруистические; 3) активной деятельности и 4) интеллектуальные удовольствия. Классификация эта грубая, можно бы было подразделить интеллектуальные удовольствия на несколько групп — наука, религия, философия, искусство и т.д., но для нашей цели это не важно.

*А.Н. Северцов, 1904 г.
АРАН Ф.467 Оп.2 Д.45 Л.20*

Со всеми этими удовольствиями связан признак полезности, они ни в коем случае не индифферентны и не вредны. Можно установить в них некоторую градацию: эгоистические удовольствия более древние, все остальные более нового происхождения, наиболее новые — интеллектуальные. Градация эта устанавливается по градации полезных признаков по мере их значения для прогрессивного развития человека.

Мы пытались установить биологическое значение составных элементов счастья, а именно удовольствий, и пришли к выводу, что всякое удовольствие с биологической точки зрения есть субъективное выражение приспособленности организма к окружающей среде. Теперь попытаемся определить условия также, что составляет из разобранных нами элементов счастья. Мы сказали, что в то, что мы называем счастьем, всегда входит элемент удовольствия, но ведь не всякое удовольствие еще обуславливает счастье. Прежде всего удовольствие должно иметь достаточную степень интенсивности... Затем оно должно быть стойко. Далее мы убедились, что удовольствия по своему биологическому значению далеко не равноценны: недаром человек делит эти удовольствия на низшие и высшие. Обратимся к установленной нами классификации: можем ли мы себе представить, что современный цивилизованный человек — европеец или американец — может быть счастлив при удовлетворении одних только эгоистических потребностей? Сытно есть, мягко спать и т.д. Даже дикий человек едва ли мог бы удовлетвориться этим. Эволюция человека в направлении сильного развития психики сравнительно с другими способностями прошла не зря: для счастья необходимо удовлетворение и этих потребностей, ибо это условия существования цивилизованного человека, то, благодаря чему он возвысился. Существует ряд градаций того, насколько эти свойства выражены у человека, но есть они у всех.

Замечательно, что между счастьем и этическими принципами существует самая тесная связь. Мы видели, что полезное и приятное в общем совпадают. К этому надо дополнить, что относительно всех не эгоистических удовольствий (альтруистических, интеллектуальных и т.д.) мы видим то же совпадение. Примеры: любовь к ближнему, материнская любовь, самоотверженное искание истины...

Следовательно, условия счастья для культурного человека — удовлетворение низших эгоистических потребностей плюс удовлетворение высших (альтруистических

*А.Н. Северцов, начало 1900-х гг.
Архив ИПЭЭ РАН*

и других, которые мы называем идеальными) потребностей человека.

...Является вопрос: можно ли относительно счастья составить какой-либо прогноз на будущее? Часто мы слышим, что прогноз этот весьма печальный. Именно,

что современный человек менее счастлив, чем его предки, что, как пели в старинной опере: «В старину живали деды веселей своих внучат». Из этого делают выводы, что и в будущем увеличения счастья ждать нечего, что, напротив, если можно так выразиться, судьба человечества медленно идет под гору. Посмотрим: верно ли это? Для решения этого вопроса нам надо разобрать следующие два вопроса: иметь в виду, что элементы счастья (удовольствия) суть выражения приспособленности. Способность к счастью есть величины переменные, они варьируют по возрастам, по полам между индивидуумами. Фиктивный пример: вымерли бы все люди, не способные к счастью, — сумма счастья на земле увеличилась бы. В действительности это и происходит, только очень медленно. Счастье есть субъективное выражение приспособленности, т.е. гармонии функций человека между собой и внешними условиями... Если условия меняются — медленно и постепенно в определенном направлении — вид постепенно приспособляется к новым условиям, неприспособленных во всякое данное время сравнительно небольшой процент. Условия меняются быстро (мутация), если вид сильный, т.е. в нем много вариаций и размножается он быстро, то приспособляется, но процент неприспособленных большой. Но эта дисгармония есть следствие усиленного прогресса, и прогресса, имеющего определенное направление, которое мы можем указать: именно в направлении развития высших психических свойств человека, таким образом дисгармония — другими словами, неприспособленность многих современных людей к новым условиям существования — есть следствие усиленной эволюции. Это болезнь, которая сама в себе несет зародыш исцеления, ибо она подчиняет общему закону переживания наиболее приспособленных, причем дисгармоничные, неприспособленные, постепенно вымирают. В конце концов прогрессивная эволюция, как всякая прогрессивная эволюция, должна привести к установлению гармонии прогрессивных свойств человеческой природы...